

Подобные невероятные таланты часто достаются детям с расстройствами эмоционального общения — будто маленькая насмешка небес.

Лу Цзыяо и в самых диких снах не мог вообразить, что молчаливый, бесстрастный и обладающий выдающимся интеллектом идеальный герой романа, князь Нин, был таким «крутым»... просто потому что был «болен»!

Неудивительно, что главный герой казался столь холодным и отстранённым. Оказывается, мышление его отличалось от обычных людей, и он, вероятно, всегда чувствовал себя чужаком.

Должно быть, ему было очень одиноко...

Пока Лу Цзыяо пребывал в шоке, в его голове раздался механический голос системы:

□Открыто побочное задание: помочь Лу Цяню развить навыки эмоционального общения, изменить его замкнутый и воинственный характер, предотвратить появление в будущем славы жестокого тирана. Награда за задание: 500 очков искупления.□

Заметив потрясённое выражение лица Лу Цзыяо, си-фэй немного неловко спросила:

— Этот ребёнок очень странный, правда?

Опомнившись, Лу Цзыяо поспешно ответил:

— Нет-нет, вашему высочеству не стоит беспокоиться. Его высочество ещё очень мал, его характер и привычки вполне можно изменить.

— Надеюсь, что так, — с печалью промолвила си-фэй.

Лу Цзыяо опустил глаза, задумчиво поразмыслив, затем поднял взгляд и предложил:

— Госпожа, не могли бы вы попросить личную няню его высочества каждый вечер перед сном рассказывать ему по одной сказке?

Си-фэй горько ухмыльнулась:

— Раньше рассказывали, да только Седьмой к этому совершенно равнодушен...

— Давайте пока не обращать внимания на интерес его высочества, — твёрдо произнёс Лу Цзыяо. — Пусть няня просто рассказывает историю каждый день, даже если его высочество никак не реагирует. У меня есть способ сделать так, чтобы он стал таким же, как и остальные дети.

Глаза си-фэй вспыхнули:

— Правда?!

*

В тот день в учебной палате во время перерыва шестой принц вдохновенно и в красках рассказывал группе маленьких компаньонов новую сказку, вызывая у всех восхищённые возгласы.

Лу Цзыяо всё это время краем глаза наблюдал за своим седьмым принцем, надеясь, что вид

красующегося шестого принца сможет вызвать интерес у пухляша.

Однако лицо седьмого принца оставалось абсолютно невозмутимым. Он, как и всегда, возился со своими игрушками.

Посмотрев на шестого принца, который сейчас сжал руку своего компаньона и выпрашивал похвалу, Лу Цзыяо по-доброму позавидовал.

Придвинув стул, Лу Цзыяо с невозмутимым видом уселся рядом с седьмым принцем и откашлялся.

Седьмой принц косо взглянул на него чайными глазами с легким замешательством, но ничего не спросил и продолжил играть с игрушкой, ожидая, пока Лу Цзыяо заговорит сам.

— Это новая игрушка вашего высочества? — попытался завязать разговор Лу Цзыяо.

Седьмой принц не посмотрел на него, лишь молча кивнул.

Лу Цзыяо через силу продолжил:

— Не найдётся ли у вашего высочества какой-нибудь интересной истории, которую вы могли бы нам рассказать?

Седьмой принц повернул к нему голову, в его взгляде читалось легкое недоумение, но он ничего не ответил и снова уткнулся в игрушки.

Лу Цзыяо опустил голову и замер в молчании вместе с малышом.

Он знал: чтобы проникнуть во внутренний мир ребёнка с нестандартным мышлением, нужно сначала привыкнуть к его ритму — только тогда тот не почувствует тревоги и отторжения.

Спустя некоторое время...

Заметив, что маленький компаньон так и не ушёл, седьмой принц серьёзно повернулся к Лу Цзыяо. Его чайные глаза будто пытались разгадать намерения собеседника.

Лу Цзыяо посмотрел на него с наигранной непринуждённостью, будто не просидел даром целый четверть часа в ожидании, а тоже был занят своим делом.

— Скучно, — внезапно произнёс седьмой принц.

Лу Цзыяо подумал было, что толстячок считает скучным его самого, но тот продолжил:

— Скучная история, — седьмой принц скривил ротик в лукавой, от природы слегка вредной ухмылке и спросил Лу Цзыяо: — Всё ещё хочешь, чтобы я вам рассказывал?

В то же мгновение Лу Цзыяо показалось, будто всё вокруг расцвело волшебными цветами!

Что за дела? Почему этот ребёнок с душевным расстройством, даже проявляя свои странности, выглядит так чертовски обаятельно?!

Неужто это ореол Лун Аотяня?!

Успокойся! Ярый фанат князя Нина, ученик Лу Цзыяо, попытался осмыслить эти слова,

вставая на место седьмого принца.

Должно быть, это был ответ на его прежний вопрос: «Не найдётся ли у вашего высочества какой-нибудь интересной истории, которую вы могли бы нам рассказать?»

Седьмой принц, вероятно, имел в виду: «У меня есть только скучные истории, ты всё ещё хочешь послушать?»

Оба ребёнка молча посмотрели друг на друга.

— Конечно хочу! — Лу Цзыяо улыбнулся. Его фениксовы глаза засияли, и он с предвкушением уставился на седьмого принца: — Любая история из уст вашего высочества непременно окажется безумно интересной! Я хочу выслушать всё, мне очень-очень... хочется послушать сказку от вашего высочества!

Седьмой принц удивлённо распахнул глаза.

Под поощряющим взглядом Лу Цзыяо...

После мимолётного замешательства седьмой принц снова уткнулся в свои игрушки, совершенно не уважив его.

— Ваше высочество? — взмолился Лу Цзыяо. — Ну расскажите хотя бы одну, ладно?

Не поднимая головы, седьмой принц лишь равнодушно ответил:

— Шестой рассказывает истории.

— Наш седьмой принц тоже умеет рассказывать сказки, правда? — терпеливо поддержал его Лу Цзыяо.

— Неправда, — седьмой принц заставил игрушечного белого кролика попрыгать по письменному столу.

— Ну почему неправда? — приободрял Лу Цзыяо. — У вас отличная память, вы наверняка прекрасно рассказываете!

Седьмой принц косо взглянул на него и вдруг ехидно улыбнулся:

— Ты сам просил.

— А? — Лу Цзыяо не поспевал за ходом мыслей малыша.

Седьмой принц задрал маленькую головку и с ядовито-озорным видом начал декламировать по памяти:

— В древности жил воитель Куа-фу. Был он статен и обладал невероятной силой...

Лу Цзыяо обомлел и тихо прошептал:

— Но ведь это та самая сказка, которую только что рассказывал шестой принц? Ваше высочество, может, расскажете историю, которая нравится именно вам?

Чтобы помочь ребёнку с расстройством эмоционального общения, первым делом нужно

углубить его понимание концепции «личных предпочтений», дать ему возможность свободно выражать свои желания.

Однако седьмой принц лишь откинулся на спинку стула и безучастно изрёк:

— Его высочеству не нравится рассказывать истории.

— Не верю! — Лу Цзыяо не собирался сдаваться. Он решил рискнуть жизнью и испробовать на детёныше Лун Аотяня метод провокации. Прищурившись, он вызывающе заговорил: — Неужели ваше высочество просто не знает других сказок, потому и пришлось повторять интересную историю за шестым принцем?

Седьмой принц фыркнул со смешком и, к его удивлению, переспросил:

— Интересную?

Лу Цзыяо: «...»

Эй, ты, трёхлетний сопляк, прекрати язвить!

История вроде «Куа-фу догоняет солнце» — это же как раз то, что должно нравиться малышам вашего возраста!

Что в ней скучного?!

И вообще, побереги свою властную ауру до совершеннолетия, ладно?!

Чего вдруг раздуваешь щёки?! Ты же всего лишь пухляш!

Знаешь ли, в романах про Лун Аотяня такой аурой могут обладать только красавцы с ногами от ушей!

Лу Цзыяо глубоко вдохнул и постарался успокоиться.

В этом мире никто не знал характер главного героя лучше, чем он — профессиональный фанат князя Нина.

Метод провокации — абсолютно верный путь наставления, ведь главной страстью этого мстительного владыки всегда было утирание носов окружающим.

— А по-моему, история шестого принца очень интересная, — продолжил свой план Лу Цзыяо, подливая масла в огонь. — Ваше высочество наверняка не сможет рассказать ничего увлекательнее, чем «Куа-фу догоняет солнце»?

Маленькая ручка седьмого принца, вертевшая кролика, замерла. Он повернул голову, со всей серьёзностью посмотрел на Лу Цзыяо и произнёс:

— Лу Цзыяо.

Лу Цзыяо опешил. Он впервые слышал, как малыш называет его по имени, и с непривычки у него слегка покраснели щёки.

— М-м?

— Жди, — уверенно произнёс седьмой принц.

Лу Цзыяо решил, что седьмой принц сейчас выдаст коронный номер и тут же расскажет что-то вроде «Цзинвэй заполняет море», чтобы утереть ему нос.

Однако до самого окончания занятий седьмой принц так и не вымолвил ни слова.

Видимо, седьмой принц решил сначала вернуться во дворец, подготовиться и уже потом нанести решающий удар!

*

Вернувшись в резиденцию Сюэ, Лу Цзыяо услышал от личной служанки:

— Старая госпожа прислала вам суп из птичьих гнёзд с лотосом и колотым сахаром, чтобы охладиться в жару. Только госпожа перехватила коробку с едой в главной зале. Идите скорее попробуйте, а то вернётся братец Цюн — и ничего не останется.

Лу Цзыяо сейчас действительно страдал от зноя. В резиденции Сюэ, в отличие от дворца, не было ледников для охлаждения комнат; только сладкие супы из покоев старой госпожи выдерживались в льду.

Когда он прибежал в главную залу, коробка с едой была уже открыта, а братец Цюн, обхватив пиалу, жадно заглатывал суп из лотоса.

Госпожа Чэнь стояла рядом и обмахивала Сюэ Цюна веером.

Лицо Лу Цзыяо на миг потемнело, но тут же снова стало прежним.

К подобному он уже привык. Если старая госпожа звала его к себе в главный двор, он мог насладиться угощением, но если угощение присылали специально в третью секцию для него, госпожа Чэнь обязательно отбирала его и отдавала своему сыну.

Сейчас Лу Цзыяо, служа маленьким компаньоном у седьмого принца, всё равно не мог пошатнуть положение Сюэ Цюна, а потому не хотел спорить по пустякам — дело это было неблагодарное.

Однако в этот раз, возможно из-за палящего зноя и накипевшего раздражения, он не стал уходить. Улыбнувшись, он подошёл, уселся рядом с Сюэ Цюном и велел служанке:

— Ох, ну и жара! Хорошо, что старая госпожа помнит обо мне. Скорее налейте мне пиалу сладкого супа!

Разумеется, он знал, что весь сладкий суп уже оказался в пиале Сюэ Цюна, и сказал так лишь с одной целью — заставить устыдиться эту парочку мать и сына.